

УДК 343.97:328.185:342.8

Ю. А. НИСНЕВИЧ,

доктор политических наук, профессор

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
и Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия*

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ И МОДЕЛЬ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ В РОССИИ¹

Цель: показать, что электоральная коррупция способна поразить все стадии избирательного процесса. Доказать, что электоральная коррупция используется как для ограничения политической конкуренции, так и для оказания давления непосредственно на избирателей и искажение их волеизъявления.

Методы: сравнительно-правовой; системный анализ.

Результаты исследования: представлено определение электоральной коррупции и ее институционального механизма как злоупотребления административным ресурсом публичной власти. Дана классификация видов административного ресурса публичной власти.

Научная новизна: описана российская модель участия в выборах и на основе ее анализа выявлено, как злоупотребления теми или иными видами административного ресурса могут влиять на результаты выборов.

Практическая значимость: исследованы положения, характеризующие основные виды «административного ресурса»: силовой, регуляторный, законодательный, институциональный, финансовый, информационно-коммуникационный и статусный. Показана взаимосвязь между использованием административного ресурса и результатами выборов.

Ключевые слова: электоральная коррупция; публичная власть; административный ресурс; участие в выборах.

Введение

Электоральная коррупция представляет собой вид политической коррупции, поражающий ту стадию политического процесса, на которой осуществляется завоевание (удержание) публичной власти посредством выборов должностных лиц публичной власти, избираемых голосованием граждан.

В общем случае политическая коррупция определяется как использование лицом, занимающим публичную должность, доверенных ему властных полномочий и прав, служебного положения и статуса в системе публичной власти, статуса органа публичной власти, который он представляет, в целях противоправного извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения) [1, с. 106].

Исходя из приведенного определения, электоральную коррупцию можно определить как

противоправное использование в ходе избирательного процесса властных полномочий и прав, положения и статуса должностных лиц публичной власти для создания посредством подавления политической конкуренции и искажения свободного волеизъявления граждан неправомерного преимущества представителям аффилированных политических сил и групп с целью извлечения в их пользу политической выгоды в виде результатов несвободных и нечестных выборов.

Результаты исследования

Суть институционального механизма электоральной коррупции, как и политической коррупции в целом, состоит в злоупотреблении ресурсом публичной власти, в неправомерном использовании различных видов такого ресурса не по их прямому назначению для отправления законодательно регламентированных властных

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг., проект № 12-01-0150.

полномочий и должностных обязанностей, необходимых для реализации функций публичной власти и обеспечения целей общественного развития, а для создания неправомерного преимущества с целью извлечения личной или групповой политической выгоды, в случае электоральной коррупции в виде результатов несвободных и нечестных выборов.

Здесь следует отметить, что ресурс публичной власти, которым распоряжаются ее должностные лица, является естественным атрибутом их должностного положения в иерархии публичной власти, как и в иерархии любой административно организованной структуры. Чем выше положение должностного лица в иерархии публичной власти, тем большими властно-распорядительными полномочиями и правами это лицо обладает и тем большим объемом ресурсов власти может распоряжаться и использовать по своему усмотрению, т. е. тем большей дискреционной властью такое лицо обладает. Властно-распорядительные полномочия и права должностного лица публичной власти, являющиеся его нормативно регламентированным управленческим инструментарием, и ресурсы власти, находящиеся в его распоряжении, составляют управленческие средства, которые должностное лицо может и должно использовать для выполнения своих должностных обязанностей в целях реализации функций и задач публичной власти. Публичное должностное лицо, как и любое лицо, которое обладает дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению, находится в зоне коррупционного риска. При этом не сам по себе ресурс публичной власти порождает коррупцию, а его неправомерное использование для извлечения личной или групповой как материальной, так и нематериальной выгоды.

В отечественной научной литературе и политической публицистике для обозначения ресурса публичной власти широкое распространение получил термин «административный ресурс», который используется преимущественно в ином, чем определено выше, смысле с явно негативной коннотацией. Это обусловлено тем, что первоначально данный термин использовался для обозначения поддержки органами публичной власти и их должностными лицами политических партий

на парламентских выборах с целью оказания влияния на результаты таких выборов².

Хотя все виды административного ресурса, рассматриваемого как естественный и неотъемлемый атрибут публичной власти, являются нейтральными в смысле их коррупциогенности как влияния на вероятность возникновения коррупционных отношений, но проявления электоральной коррупции зависят от того, какие конкретные виды этого ресурса и на каких этапах избирательного процесса были неправомерно использованы. Поэтому при систематизации видов административного ресурса целесообразно взять за основу классификацию, разработанную специалистами Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р»^{*} в рамках проведенных этой организацией исследований проблемы злоупотребления административным ресурсом на выборах в России [2, с. 22–24; 3, с. 9–15].

В этой классификации выделяют следующие типы административного ресурса, ранжированные в соответствии с характером воздействий при их неправомерном использовании по шкале от «жестких» до «мягких» ресурсов.

Силовой ресурс – это правоохранительные органы и иные наделенные полномочиями принуждения органы от таможенной службы до службы внешней разведки.

Злоупотребления силовым ресурсом в контексте электоральной коррупции, начиная с проведения специально инициированных проверок контролирующих и правоохранительных органов, могут осуществляться в целях препятствования деятельности, запугивания, преследования и даже ликвидации политических оппонентов и нежелательных участников избирательного процесса.

Силовой ресурс относится к категории самого «жесткого» административного ресурса, так как злоупотребления этим ресурсом носят характер

^{*} Признана нежелательной организацией в РФ с 21.03.2023 / Recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 21.03.2023.

² Впервые термин был употреблен 9 августа 1995 г. Дмитрием Ольшанским, директором Центра стратегического анализа и прогноза. Перед выборами в Госдуму он представил журналистам рейтинг партий, где в числе учитываемых параметров упоминался «показатель административного ресурса». – URL: <http://ru.wikipedia.org>

наиболее грубых и прямых нарушений гражданских, политических, экономических и других прав и свобод человека и гражданина.

Регуляторный ресурс – это властные полномочия по принятию управленческих решений, регулирующих в режиме текущего времени политические, экономические, социальные и иные общественные порядки и отношения.

Злоупотребление регуляторным ресурсом может быть использовано для прямого или косвенного продвижения конкретных личных и групповых интересов в различных сферах жизнедеятельности общества и государства в обход правил и условий добросовестной и транспарентной конкуренции. Проявлениями злоупотреблений регуляторным ресурсом в сфере политики могут служить отказ в государственной регистрации или запрет политических партий в интересах и целях правящего политического режима и ограничение тем самым количества участников избирательного и в целом политического процесса. Примером такого злоупотребления регуляторным ресурсом в России является отказ в регистрации или перерегистрации после 2004 г. всех неугодных по тем или иным причинам правящему режиму политических партий [1, с. 34].

Другим проявлением злоупотреблений регуляторным ресурсом непосредственно в ходе избирательного процесса может служить снятие избирательными комиссиями с выборов оппозиционных кандидатов и партий, что широко практикуется на российских выборах всех уровней.

Высокий уровень «жесткости» регуляторного ресурса определяется тем, что злоупотребления этим ресурсом непосредственно и в жесткой форме препятствуют свободе и конкуренции в политической, экономической, социальной и других сферах деятельности граждан и организаций.

Законодательный ресурс – это права и полномочия по формированию национального законодательства. Приоритет в использовании этого ресурса принадлежит политическим силам и группам, контролирующим парламент страны и региональные законодательные органы.

Злоупотребление законодательным ресурсом заключается, в первую очередь, в законодательном обеспечении захвата, удержания и приватизации власти правящими политико-экономическими группировками и в его использовании для за-

крепления на законодательном уровне в качестве приоритетов деятельности публичной власти вместо интересов и целей общественного развития корпоративных интересов этих группировок.

Специфическая особенность данного ресурса состоит в том, что его использование правящими политическими силами с целью принятия законов, закрепляющих на уровне национального законодательства их политические, экономические и иные интересы и цели, с формальной точки зрения является естественным для законодательного процесса.

Но здесь необходимо отметить следующее принципиально важное и значимое обстоятельство [3, с. 12]. В случае если цель изменения законодательства доминирующей политической силой в рамках нормального законодательного процесса состоит в укреплении системы злоупотребления административным ресурсом, в подавлении политической, экономической и информационной конкуренции, то это является злоупотреблением законодательным ресурсом, т. е. злоупотреблением не с точки зрения нарушения формальной процедуры законодательной деятельности, а с точки зрения содержания законодательных установлений.

Подобные законодательные установления должны оцениваться на предмет их противоречия конституционным нормам и при наличии таких противоречий объявляться неконституционными и недействующими. В противном случае, следствием злоупотреблений законодательным ресурсом становится формально законная, но по существу антиконституционная деятельность правящих политико-экономических группировок, включая злоупотребления различными видами административного ресурса, осуществляемые в рамках неправовых законов.

Примером злоупотреблений законодательным ресурсом для подавления политической конкуренции в России в интересах и целях правящего политического режима может служить осуществленная в 2001–2009 гг. посредством качественного изменения избирательного и партийного законодательства политическая контрреформа [4, с. 512–569].

Институциональный ресурс – это материальные и кадровые ресурсы, доступ к которым связан с исполнением публичной должности.

Материальные публичные ресурсы включают широкий круг средств: от административных зданий и служебных помещений, офисного оборудования и других элементов инфраструктуры до транспортных средств. Злоупотребления этими ресурсами заключаются в их использовании для решения не публичных, а личных или групповых политических, в том числе электоральных задач. Например, использование в России зданий и помещений органов власти, государственных и муниципальных учреждений и предприятий и их инфраструктуры (средства связи, компьютерная техника с доступом в Интернет, специализированные базы данных и т. п.) для размещения на льготных условиях избирательных штабов, аффилированных с правящим режимом кандидатов и партий.

Злоупотребления кадровыми ресурсами состоят в использовании сотрудников органов власти, государственных и муниципальных предприятий и учреждений для деятельности как связанной, так и непосредственно не связанной с исполнением их должностных обязанностей и направленной не на выполнение задач этих организаций, а на продвижение личных или групповых политических и экономических интересов. Примером наиболее «жесткого» злоупотребления кадровым ресурсом может служить принуждение не только лично сотрудников органов публичной власти, государственных и муниципальных предприятий и учреждений, но и членов их семей к голосованию на выборах за аффилированных с правящим режимом кандидатов и партии.

Финансовый ресурс – это средства бюджетов центральной, региональной и местной власти и публичных внебюджетных фондов.

Злоупотребления финансовым ресурсом могут заключаться в неправомерном перераспределении этого ресурса в интересах правящих политико-экономических группировок и направлении бюджетных и внебюджетных средств на финансовую поддержку осуществляемых этими группировками политических и экономических проектов.

В качестве примеров злоупотреблений этим ресурсом можно привести подкуп избирателей за счет средств внебюджетных фондов и внеплановые социальные выплаты за счет бюджетных средств с агитационными целями (повышение заработной платы в бюджетных организациях,

повышение пенсий и пособий, установление скидок на коммунальные и транспортные услуги и др.). Такие злоупотребления начали широко практиковаться в России с 2000-х гг., в частности, широко использовались на парламентских выборах 2007 г. [5].

Информационно-коммуникационный ресурс – это средства массового распространения информации и массовых коммуникаций, включающие как традиционные электронные и печатные средства (телевидение, радио, газеты и журналы), так и современные средства и системы инфокоммуникаций и, в первую очередь, используемые в глобальной сети Интернет, которые находятся в собственности или под контролем публичной власти. В настоящее время предпочтительным представляется использование термина «информационно-коммуникационный ресурс» вместо термина «медийный ресурс», который изначально подразумевал использование только традиционных электронных и печатных средств массового распространения информации (масс-медиа) или, в российской интерпретации, средства массовой информации (СМИ) [3, с. 10].

Злоупотребления информационно-коммуникационным ресурсом направлены на информационное манипулирование общественным мнением в тех или иных корпоративных или личных политических, экономических и социальных целях. Характерным примером злоупотребления этим ресурсом может служить его использование для внедрения в массовое сознание виртуальной картины политических, экономических, социальных и иных событий и процессов, происходящих в стране и мире, с целью агитационно-пропагандистской поддержки правящего режима, а также для обеспечения доминирования в информационном пространстве одного политического деятеля или одной правящей партии с целью информационного подавления политической конкуренции, в частности, для создания преимущества в проведении агитационной кампании в ходе избирательного процесса кандидатам правящего политического режима или аффилированной с ним партии, что получило широкое распространение в России на выборах всех уровней.

На современном этапе постиндустриального развития на первый план выходит социальное регулирование в тесном переплетении с другими

типами власти (административной, политической, экономической) власти информационной [6, с. 195], злоупотребление информационно-коммуникационным ресурсом для манипулирования массовым сознанием стало одним из самых применяемых и действенных средств политической коррупции, в том числе и электоральной.

Статусный ресурс – это статус должностного положения в системе публичной власти и управления.

Статусный ресурс может правомерно использоваться для повышения авторитета публичной власти, развития ее партнерских отношений и взаимодействий с гражданами, их общественными объединениями и частным сектором экономики, а неправомерно – для извлечения личной и групповой материальной или политической выгоды.

В качестве примеров злоупотребления статусным ресурсом можно привести использование в России статуса политических должностных лиц (президента, федерального министра, губернатора, мэра) на парламентских выборах для организации системы так называемых «паровозов», когда такие популярные должностные лица ставятся во главе партийных избирательных списков, а затем отказываются от депутатских мандатов в пользу других неизвестных избирателям кандидатов из возглавляемых ими списков [4, с. 552–554]. Именно таким образом было перераспределено более 25 % мандатов депутатов Государственной Думы на выборах 2007 г. [1, с. 92]. Формально это не является нарушением российского избирательного законодательства, но, очевидно, представляет собой циничное введение в заблуждение избирателей.

Для того чтобы выявить, как злоупотребления теми или иными видами административного ресурса могут влиять на результаты выборов, рассмотрим модель участия в выборах, построенную на основе анализа и обобщения результатов различных мониторингов парламентских, президентских и региональных выборов в России.

Участие в выборах U_o складывается из реального участия граждан в выборах U_p и фиктивного участия U_ϕ :

$$U_o = U_p + U_\phi.$$

Участие U_o (официальная явка на выборы) определяется официально объявляемым Цен-

тральной избирательной комиссией Российской Федерации (далее – ЦИК РФ) относительным или абсолютным количеством избирателей, принявших участие в выборах.

Реальное участие U_p (реальная явка на выборы) определяется количеством избирателей, лично использовавших тем или иным образом свой избирательный бюллетень при посещении избирательного участка, а также при досрочном голосовании или голосовании с использованием выносных избирательных урн.

Фиктивное участие U_ϕ определяется количеством голосов, внесенных в официальные протоколы избирательных комиссий и сводную таблицу ЦИК РФ в результате использования различных механизмов, не предполагающих какого-либо реального участия избирателей в выборах.

В качестве таких механизмов применяются: включение в протоколы избирательных комиссий голосов не существующих или не явившихся на избирательные участки избирателей, неконтролируемый ввод данных в систему ГАС «Выборы», подкладывание бюллетеней в стационарные и выносные избирательные урны, которое принято называть «вброс», и др. Фиктивное участие порождается и многократным голосованием, в частности организацией «карусели» голосования одних и тех же лиц на нескольких избирательных участках.

Фиктивное участие организуется, прежде всего, за счет злоупотреблений регуляторным ресурсом избирательных комиссий и органов местной власти в целях искусственного увеличения либо числа голосов избирателей, поданных за конкретную партию или кандидата, либо официальной явки на выборы. В последнем случае это также сопряжено с искусственным увеличением числа голосов, поданных за одну или несколько конкретных партий или кандидатов.

Фиктивное участие может оказывать существенное влияние на распределение депутатских мандатов, особенно при невысоком уровне реальной явки U_p . Общее количество депутатских мандатов M_ϕ , распределяемых за счет фиктивного участия, определяется соотношением:

$$M_\phi = (M_o \times \delta) / (1 + \delta),$$

где M_o – общее количество депутатских мандатов; $\delta = U_\phi / U_p$ – соотношение между фиктивным и реальным участием.

Например, для Государственной Думы ($M_0 = 450$) при реальном участии 45 % избирателей увеличение официальной явки до 55 % за счет организации фиктивного участия приведет к тому, что количество депутатских мандатов, которое будет распределено за счет фиктивного участия, составит 82 мандата или 18,2 % от общего количества депутатских мандатов.

Реальное участие U_p можно условно подразделить на электоральное участие $U_{pэ}$, административно организованное участие U_{pa} и материально стимулированное участие U_{pm} :

$$U_p = U_{pэ} + U_{pa} + U_{pm}.$$

Административно организованное участие U_{pa} определяется количеством избирателей, которые принимают личное участие в выборах в результате оказанного на них в той или иной форме административного давления со стороны публичных должностных лиц, а также администраций государственных и негосударственных предприятий и организаций, на которые, в свою очередь, оказывают давление публичные должностные лица. При досрочном голосовании вне избирательных участков, голосовании на особых и закрытых избирательных участках, а также в воинских частях и подразделениях может иметь место не только административно организованное участие, но и принудительное голосование за конкретную партию или кандидата под контролем должностных лиц.

При административно организованном участии избиратели, как правило, голосуют за «рекомендованную» им конкретную партию или кандидата, и такое голосование наиболее характерно, прежде всего, для административно и социально зависимых групп граждан: пенсионеров, студентов, жителей сельских и малых городских поселений, военнослужащих, государственных и муниципальных служащих. Административно организованное участие реализуется за счет злоупотреблений институциональным и регуляторным ресурсами органов публичной власти.

Материально стимулированное участие U_{pm} определяется количеством избирателей, которые принимают личное участие в выборах в обмен на выплачиваемое им денежное вознаграждение или вознаграждение, предоставленное в иной материальной форме (подкуп избирателей).

При материально стимулированном участии избиратели, как правило, голосуют за те партии или кандидатов, которые предоставили им денежное или иное материальное вознаграждение или от имени которых такое вознаграждение было предоставлено.

Материально стимулированное участие избирателей, прежде всего, в пользу кандидатов правящего политического режима и аффилированной с ним партии осуществляется посредством фактически произведенных злоупотреблений финансовым ресурсом публичной власти, а также может осуществляться за счет предвыборных обещаний увеличить денежные выплаты различным группам избирателей посредством таких злоупотреблений. Такие предвыборные обещания впоследствии могут и не выполняться, в том числе и ввиду того, что они экономически не могут быть реализованы, т. е. фактически может иметь место обман избирателей.

Электоральное участие $U_{pэ}$ определяется количеством избирателей, которые принимают личное участие в выборах без административного принуждения или непосредственного материального стимулирования по тем или иным собственным воззрениям и мотивам, в том числе таким, как устойчивая привычка, собственное понимание гражданского долга и ответственность.

Электоральное участие $U_{pэ}$ можно очень условно разделить на идейно определенное электоральное участие $U_{pэ}^и$ и электоральное участие, обусловленное применением избирательных технологий $U_{pэ}^т$.

$$U_{pэ} = U_{pэ}^и + U_{pэ}^т.$$

Идейное электоральное участие $U_{pэ}^и$ определяется количеством избирателей, которые принимают участие в выборах для того, чтобы посредством голосования или иной формы использования избирательного бюллетеня (сознательно сделать его недействительным, унести с избирательного участка) выразить собственные, в той или иной степени устойчивые идейно-политические и партийные предпочтения, в том числе и протестную позицию по отношению к правящему политическому режиму в целом. Эту группу избирателей можно определить как электоральное ядро выборов.

Электоральное участие, обусловленное применением избирательных технологий U_{pz}^T , определяется количеством избирателей, которые принимают решение об участии в выборах и голосовании за ту или иную конкретную партию или кандидата непосредственно в ходе проведения избирательной кампании в результате оказания на них воздействий, в первую очередь, путем применения различных информационных избирательных технологий, в том числе и манипулятивного типа.

Эту группу избирателей можно определить как электоральный ареал выборов. Граница между электоральным ареалом и электоральным ядром является существенно размытой и условной. Характерным для электорального ареала является то, что многие входящие в него избиратели делают свой окончательный выбор в пользу той или иной партии или кандидата только накануне дня голосования или непосредственно на избирательном участке.

Таким образом, развернутая модель участия в выборах может быть представлена в следующем виде:

$$U_o = U_{pz}^H + \left\{ U_{pa}^T + [U_{pa} + U_{pm} + U_{\phi}] \right\}.$$

Составляющие участия в выборах, заключенные в квадратные скобки, а именно административно организованное участие U_{pa} , материально стимулированное участие U_{pm} и фиктивное участие U_{ϕ} представляют собой проявления электоральной коррупции в виде фальсификации участия и результатов выборов и никак не соотносятся с каким-либо реальным политическим представительством интересов социальных слоев и групп граждан в результате их свободного волеизъявления.

Учитывая тот факт, что на российских выборах применяются преимущественно избирательные технологии манипулятивного типа, в том числе и так называемые «черные» технологии, электоральное участие, обусловленное применением избирательных технологий U_{pz}^T , в большей степени способствует не реальному представительству интересов различных социальных слоев и групп граждан, а его целенаправленному искажению. Такое электоральное участие в пользу кандидатов правящего режима и аффилирован-

ной с ним партии стимулируется, прежде всего, за счет злоупотреблений информационно-коммуникационным ресурсом публичной власти в сочетании со статусным ресурсом ее должностных лиц, т. е. также посредством электоральной коррупции.

Реальное политическое представительство интересов различных социальных слоев и групп может быть обеспечено только за счет максимально широкого идейно определенного электорального участия в выборах U_{pz}^H при свободном волеизъявлении граждан. Однако действующее сегодня в России партийное и избирательное законодательство посредством злоупотреблений законодательным ресурсом ориентировано именно на то, чтобы максимально контролировать и административно ограничивать посредством злоупотреблений регуляторным и силовым ресурсами такое участие и подавлять политическую конкуренцию.

Выводы

Анализ представленной развернутой модели участия в выборах показывает, что электоральная коррупция как злоупотребление различными видами административного ресурса публичной власти способна поразить все стадии избирательного процесса, начиная с априорного ограничения числа акторов избирательного процесса и снятия с выборов уже в ходе избирательной кампании неудобных кандидатов и партий, создания неравных условий для ведения предвыборной агитации и преимуществ в ее ведении кандидатам правящего режима и аффилированной с ним партии, оказания давления на административно и социально зависимые группы избирателей и заканчивая искажением результатов выборов непосредственно в день голосования и при подведении их итогов. При этом следует отметить, что электоральная коррупция, спираль которой начинает раскручиваться со злоупотреблений законодательным ресурсом публичной власти при формировании избирательного и партийного законодательства, используется как для ограничения политической конкуренции и оказания давления на политических акторов избирательного процесса, так и для оказания давления непосредственно на избирателей и искажения их волеизъявления.

Список литературы

1. Нисневич Ю. А. Вертикаль никуда. Очерки политической истории России 1991–2008. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 179 с.

2. Мониторинг злоупотреблений административным ресурсом в ходе федеральной кампании по выборам в Государственную Думу Российской Федерации в декабре 2003 г.: Итоговый доклад / Центр Антикрупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р*». – М.: ПравИздат, 2004. – С. 17–18.

3. Панфилова Е. А., Шевердяев С. Н. Противодействие злоупотреблению административным ресурсом на выборах: проблемы и перспективы. – М.: Де Ново, 2005. – С. 9–15.

4. Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. – М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011. – 786 с.

5. Кудрин: «Государство затратит 166 млрд рублей на повышение пенсий» // РИА «Новости», 2007, 13 октября. – URL: <http://ria.ru/economy/20071013/83759011.html>

6. Комаровский В. С., Анохин М. Г. Технология лоббистской деятельности // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. – Ростов н/Д, 1999. – С. 195.

7. Нисневич Ю. А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития. – М.: КНОРУС, 2012. – 286 с.

8. Best Practices in Combating Corruption. Office of Economic and Environmental Activities OSCE, 2004. – URL: <http://www.pogar.org/publications/other/unpan/combating-corruption-UNPAN019187.pdf>

В редакцию материал поступил 16.10.13

© Нисневич Ю. А., 2013

Информация об авторах

Нисневич Юлий Анатольевич, доктор политических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и Российский университет дружбы народов

Адрес: 125319, г. Москва, Кочновский пр-д, 3, тел.: (499)152-03-21

E-mail: jnisnevich@hse.ru; nisjulius@gmail.com

Как цитировать статью: Нисневич Ю. А. Электоральная коррупция и модель участия в выборах в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 52–60.

Yu. A. NISNEVICH,

doctor of political science, professor

National Research University "Higher School of Economics" and Russian University of People's Friendship, Moscow, Russia

ELECTORAL CORRUPTION AND MODEL OF ELECTION PARTICIPATION IN RUSSIA³

Objective: to show that electoral corruption can affect all stages of elective process. To prove that electoral corruption is used both for barring political competition and for pressing the voters directly to distort their declaration of will.

Methods: comparative-legal, systemic analysis.

Results: the definition of electoral corruption is proposed, as well as its institutional mechanism as abuse of administrative resource of public power. Classification of the types of administrative resource of public power is given.

Scientific novelty: the Russian model of election participation is described. Basing on its analysis, it is revealed how various types of administrative resource abuse can influence the election results.

Practical value: the provisions are researched which characterize the main types of "administrative resource": power, regulatory, legislative, institutional, financial, information-communicational and status. Interconnection is shown between using the administrative resource and the election results.

Key words: electoral corruption; public power; administrative resource; election participation.

References

1. Nisnevich, Yu. A. *Vertikal' nikuda. Oчерki politicheskoi istorii Rossii 1991–2008* (Vertical to nowhere. Sketches of political history of Russia 1991–2008). Moscow: Aspekt Press, 2010, 179 p.

2. *Monitoring zloupotreblenii administrativnym resursom v khode federal'noi kampanii po vyboram v Gosudarstvennuyu Dumu Rossiiskoi Federatsii v dekabre 2003 g. Itogovyi doklad. Tsentр Antikorruptsionnykh issledovaniy i initsiativ "Transperensi Interneshnl-R"* (Monitoring of administrative resource abuse during the federal election campaign to State Duma of the Russian Federation in December 2003. Final report. Center for Ani-corruption research and initiatives "Transparency – International-P"). Moscow: PravIzdat, 2004, pp. 17–18.

³ The research is carried out within the Program "Scientific Fund of National Research University of Higher School of Economics". Project # 12-01-0150

3. Panfilova, E. A., Sheverdyayev, S. N. *Protivodeistvie zloupotrebleniyu administrativnym resursom na vyborakh: problemy i perspektivy* (Counteraction to administrative resource abuse during the elections: problems and perspectives). Moscow: De Novo, 2005, pp. 9–15.
4. Kynev, A. V., Lyubarev, A. E. *Partii i vybory v sovremennoi Rossii: Evolyutsiya i devolyutsiya* (Parties and elections in modern Russia: evolution and devolution). Moscow: Fond “Liberal'naya missiya”; Novoe literaturnoe obozrenie, 2011, 786 p.
5. Kudrin: “Gosudarstvo zatratit 166 mlrd rublei na povyshenie pensii” (Kudrin: “The state will spend 166 billion rubles to increase pensions”), *RIA “Novosti”*, 2007, 13 oktyabrya, available at: <http://ria.ru/economy/20071013/83759011.html>
6. Komarovskii, V. S., Anokhin, M. G. *Tekhnologiya lobbistskoi deyatel'nosti* (Technologies of lobbyist activity), *Effektivnye tekhnologii v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. Rostov on Don, 1999, p. 195.
7. Nisnevich, Yu. A. *Gosudarstvo XXI veka: tendentsii i problemy razvitiya* (State of the 21st century: trends and issues of development). Moscow: KNORUS, 2012, 286 p.
8. Best Practices in Combating Corruption. Office of Economic and Environmental Activities OSCE, 2004, available at: <http://www.pogar.org/publications/other/unpan/combating-corruption-UNPAN019187.pdf>

* Признана нежелательной организацией в РФ с 21.03.2023 / Recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 21.03.2023.

Information about the author

Nisnevich Yuliy Anatolyevich, doctor of political science, professor, National Research University “Higher School of Economics” and Russian University of people’s Friendship

Address: 3 Kochnovskiy passage, 125319, Moscow, tel.: (499)152-03-21

E-mail: jnisnevich@hse.ru; nisjulius@gmail.com

How to cite the article: Nisnevich Yu.A. Electoral corruption and model of election participation in Russia, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4(28), pp. 52–60.

© Nisnevich Yu.A., 2013

ПОЗНАНИЕ

Антикоррупционный менеджмент: инновационные антикоррупционные образовательные программы: сборник программ / под общ. ред. И.И. Бикеева и П.А. Кабанова: в 3 т. Т. 1. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 232 с. (Серия: Противодействие коррупции).

Первый том серии «Противодействие коррупции» подготовлен специалистами НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань) при участии сотрудников Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики. Он включает 8 образовательных программ, предназначенных для лиц, профессионально или на общественных началах занимающихся различными видами антикоррупционной деятельности: экспертизой, пропагандой, образованием, планированием и программированием, мониторингом, участием в работе специализированных совещательных антикоррупционных органов или в комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов и др.

Издание будет полезным для широкого круга субъектов антикоррупционной деятельности, образовательных учреждений и всех других, желающих пополнить свои знания в указанной сфере.